

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

**Сборник статей
XXIII Международной научной конференции
21–24 октября 2012 г.**

Отв. ред. С.К. Гураль

Томск
2013

Таким образом, примеры авторского текста, иллюстрирующие взаимосвязь семантики с фонологией и стилистикой речи в метасемиотическом контексте, дают основание рассматривать текст в аспекте дискурса текста в категориях лингвосемиотики. Разнообразие стилистических приемов эксплицирует как знаковый характер коннотаций, так и их внутреннее, имплицитное отношение автора к персонажам, их семантической наполненности. Фоносемантика в этом случае имеет далеко не последнюю роль в экспликации элементов дискурса.

Роман «Пирог и пиво, или скелет в шкафу» - книга о писателе. Известно, что при работе над романом Моэм, как всегда, исходил из конкретного жизненного материала, что придает сюжету оттенок автобиографичности. Главные герои и персонажи романа, как считают исследователи, имеют своих явных прототипов в реальной жизни Моэма. Так, образ Олроя Киэра, обладая чисто внешним сходством с критиком Хью Уолполом, современником С. Моэма представляет собой собирательный образ в меру бездарного литератора, ловко спекулирующего на литературной конъюнктуре. Поэтому оказалось достаточно интересным обнаружить посредством дискурсивного анализа те скрытые идеи, мысли и отношения авторского восприятия по отношению к литературной конъюнктуре, выдающей себя за элиту мастеров слова.

Литература

1. Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка. М. : Языки русской культуры, 1998.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М. : Советская Энциклопедия, 1969. 608 с.
4. Назарова Т.Б. Филология и семиотика. Современный английский язык: учебное пособие. 2-е изд., испр. М. : Высш. шк., 2003. 191 с.
5. W. Somerset Maugham. Cakes and Ale: or The Skeleton in The Cupboard. М. : Progress Publishers, 1980. 237 p.

О.А. Жеравина

Томский государственный университет

ГРАММАТИСТЫ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛИ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ИСПАНСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ XVI в.

Ренессансный гуманизм в Испании как культурный феномен переживает стадии своего зарождения и развития во времена католических королей, Карла V и Филиппа II, охватывающие конец XV–XVI вв. Современные авторы единодушно отмечают особый характер испанского гуманизма, обусловленный социально-историческими особенностями развития страны в XVI в. Своей нелегкой судьбой он во многом был обязан Контрреформации, создававшей атмосферу подозрительности, недоверия, религиозного фанатизма. Распространению гуманистической мысли и ее воплощению в социальную практику препятствовала испанская Инквизиция [1. С. 165].

Специфическим на этом фоне было и отношение к изучению классической культуры и языков; интерес к этой области зачастую ассоциировался с еретическими течениями, в силу чего носители таких знаний подвергались гонениям, вплоть до преследования инквизицией. Влияние испанских гуманистов на развитие общественного сознания в известной степени нейтрализовалось, благодаря действию цензуры, ограничивавшей рамки интеллектуальной свободы и обрекавшей даже выдающихся авторов на молчание в ряде случаев и на своего рода внутреннюю изоляцию.

Вместе с тем, в Испании, несмотря на указанные специфические особенности ее развития в этот период, не могли не проявляться тенденции, созвучные общему направлению европейского исторического процесса.

Гуманистическое содержание этого процесса в XVI в. характеризовалось такими чертами, как культурный универсализм, космополитизм, стремление к гармонии, миру и равновесию властей. Рождалась новая политическая философия, созвучная тем проблемам, которые в различных европейских странах по-своему решали такие монархи, как Генрих XVIII, Франциск I и Карл V.

В эпоху ренессансного гуманизма особое значение получают учреждения, решающие задачи образования и воспитания молодежи, – коллегии и университеты, число которых растет в поразительных масштабах. Если в начале XVI в. в Испании было 5 университетов, то к 1600 г. их насчитывалось уже более тридцати. В этих центрах науки и образования использовались новые или значительно обновленные методы обучения, новые подходы в объяснении проблем мироздания.

Важнейшим центром испанского гуманизма становится Саламанкский университет. Новая социальная реальность порождает теолого-юридическую школу Саламанки, в которой реализм последователей Скотта и Фомы сочетается с номинализмом. Эта школа разрабатывает мораль, основанную на идее о человеческих правах, и закладывает основы международного права с учетом сущностного единства индивидуальности субъектов и равенства их прав. Саламанкские юристы и теологи не только проповедовали гуманистические идеи, но и активно старались воплотить их в жизнь в виде законов, политики государства, деятельности миссий [1. С. 166].

Теологию начинают изучать методом «трех путей», то есть обучением у трех профессоров, которые на равных и одновременно читали лекции, раскрывающие суть доктрин Скотта, Св. Фомы и одного из ученых-номиналистов.

Подготовка теолога эпохи гуманизма в первую очередь предполагала формирование ораторских способностей мастера слова, «мужа доброго и искушенного в науках» как в области светской, так и церковной. Отсюда фундаментальное значение придавалось обучению грамматике и риторике. Например, открытый в начале XVI в. университет в Алькала де Энарес располагал десятком с лишним лингвистических кафедр, которые открывали доступ к учебе на высших факультетах.

Такие кафедры в ведущих испанских университетах, в первую очередь, Саламанском, были представлены учеными грамматистами, чья деятельность во многом определяла само существование и развитие гуманистической мысли в Испании. Достаточно назвать среди них имена Хуана Вивеса, Хинеса Сепульведы, Антонио де Небрихи, Франсиско Санчеса, Ариаса Монтано, Хуана де Вергары, Эрнана Нуньеса де Гусмана.

Эпоха испанского гуманизма может быть обозначена хронологическими рамками университетской деятельности Антонио де Небрихи и Франсиско Санчеса де лас Бросаса. Чуть больше века – с конца XV и до конца XVI в. – охватывает этот период, у истоков которого стоял автор первой грамматики кастильского языка, знаменитый латинист Небриха, а завершение совпало со смертью его преемника на ниве преподавания классических языков – не менее знаменитого саламанкского ученого по прозвищу Эль Бросенсе. Оба принадлежали к когорте испанских грамматистов, носителей гуманистических идей.

Известно, что живительной подпиткой этой среды становились прямые контакты университетских преподавателей латинского, греческого языков с зарубежными, и в первую очередь итальянскими коллегами. Влияние Италии как центра гуманизма в эпоху Возрождения было огромным. В плане лингвистическом испанские гуманисты обращаются к итальянской традиции для изучения или совершенствования латинского языка. В эту эпоху путешествие в Италию было сродни посещению Афин просвещенными римлянами в древности [2. С. 49].

Одним из самых известных представителей испанского гуманизма XVI в. является Эрнан Нуньес де Гусман, с 1524 по 1548 г. – профессор Саламанкского университета, занимавший кафедру греческого языка и кафедру риторики. Его современники, представители ученых кругов, уважали в нем великого эрудита и ученого, опубликовавшего значительные труды, посвященные латинским авторам. Его друг и коллега Алонсо Эрнандо де Эррера так характеризовал его встречу с Италией, колыбелью ренессансной гуманистической мысли. Эрнан Нуньес, по его словам, искал в Италии не выгод и не благоволений со стороны сильных мира сего; но «как прилежная пчела он направился туда, дабы собрать нектар сладостной латыни там, где она родилась, и принести ее в свои далекие родные края. Он изучал там греческий и другие языки, а также богатую палитру античной науки» [3. С. 233]. Эрнан Нуньес был убежден в том, что «язык – это прекрасная божественная вещь, посредством которой люди приобщаются к ангелам и Богу» [3. С. 276].

Известно, что обращение к наследию классической древности возродило в ренессансной Италии интерес к греческому языку. Уже со второй половины XV в. такой интерес возникает в среде испанских интеллектуалов, стремившихся научиться языку эллинов у ученых греков или итальянцев [4. С. 13–15].

В последнее десятилетие XV в. в Саламанкском университете открывается первая в стране кафедра греческого языка, ставшая примером для других испанских университетских центров. Значительное распространение этой дисциплины в практике университетского преподавания приходится на XVI в., когда греческий язык был сравнительно широко представлен в испанских университетах, где, согласно подсчетам испанских ученых, не менее 63 преподавателей трудились на этом поприще [4. С. 30].

Как отмечает Л. Хиль Фернандес, обучение греческому языку воспринималось испанским студенчеством более благосклонно, нежели обучение латинскому. В сравнении с давней, еще средневековой, традицией обязательного изучения латыни, греческий язык воспринимался как нечто новое и не сопряженное с суровыми педагогическими методами средневековья [4. С. 34].

В целом, усвоение греческого языка не давало особо успешных результатов. Причиной тому было и небольшое число часов, отводимых на эту дисциплину, и то, что преподавание греческой грамматики

велось на латинском языке. Вместе с тем, лишь в конце XVI в. проблемы с преподаванием и усвоением греческого языка, как и латинского, становятся наиболее очевидными.

Однако нельзя не признать ту значительную роль, которую играл в испанских академических кругах интерес к античному наследию и классическим языкам в свете развития и распространения гуманистических идей и культуры. Не случайно при этом определенная конфронтация старой и новой идеологий проходила и по линии взаимоотношений теологии и классических языков в университетском пространстве. На характер этих взаимоотношений не могла не влиять общая атмосфера, господствовавшая в стране, стремившейся противостоять протестантскому влиянию.

Отношение к гуманистам формировалось зачастую под воздействием негативного восприятия «грамматистов», которых обвиняли в излишней гордыне, позволявшей им воспринимать самих себя как толкователей священных текстов. Фигура Лютера олицетворяла собой воплощение греха, идущего от излишнего знания языков. Саламанкского профессора Луиса де Леона, например, инквизиция обвинила за утверждение о том, что «достаточно одной грамматики, чтобы понимать Священное писание, а в теологии здесь нет нужды» [5. С. 244].

«Занимающиеся эллинским впадают в лютеранское», «греческий без теологии ведет к ереси» - подобные клише были весьма распространены в католических кругах не только Испании, но и других европейских стран.

Инквизиция весьма пристально следила за деятельностью грамматистов, и многие из них оказывались либо в роли предупреждаемых, либо в роли подследственных и даже осужденных. Изымались бумаги у А. Небрихи с уведомлением о недопустимости заниматься комментариями к библейским текстам. Дважды находился под следствием Франсиско Санчес, считавший, что только «скоты и теологи» могут не принимать идеи Эразма Роттердамского. Во время второго следствия, находясь под домашним арестом, ученый скончался, так и не признав, что делал что-то противное учению католической церкви. На костре в Вальядолиде в 1559 г. закончилась жизнь Агустина Касальи, выпускника университета Алькала.

В атмосфере Контрреформации, воодушевленной решениями Тридентского собора, интерес к классическому наследию и языкам рассматривался как подозрительный и неблагонадежный. К концу XVI века страна постепенно вступает в обозначившуюся на этом фоне стадию своего духовного развития, характеризовавшуюся довольно длительным засильем обскурантизма и пренебрежительным отношением к классическому наследию. [6. С. 11]. Таким образом, значительные достижения целого ряда испанских грамматистов XVI в. оказались не в состоянии стать прочным фундаментом для последующего успешного и непрерывного развития исследовательского и педагогического процесса в области классических языков в университетах Испании.

Литература

1. Семенов С.И. Идеи гуманизма в ибероамериканских культурах: история и современность // *Общественные науки и современность*. 1995. № 4. С. 163–173.
2. Gauger, Hans-Martin. La conciencia lingüística en el Siglo de Oro. En: *Actas del IX Congreso de la Asociación Internacional de Hispanistas*. 1989. P. 45–63.
3. Malvadi A. *Biblioteca y epistolario de Hernán Núñez de Guzmán (El Pinciano): una aproximación al humanismo español del siglo XVI*. – Madrid: CSIC-Dpto. de Publicaciones, 2001. 558 p.
4. *Tradición clásica y universidad*. / Francisco L. Bereterbide (ed.). Madrid : Librería-Editorial Dykinson, 2011. 700 p.
5. Gil L. El humanismo español del siglo XVI. En: *Sociedad Española de Estudios Clásicos*. Madrid, 1968.
6. Malvadi A. *Bibliofilia Humanista en tiempos de Felipe II: la biblioteca de Juan Páez de Castro*. Salamanca : Universidad de Salamanca, 2011. 636 p.

Л.А. Захарова, А.Ю. Кведер

Томский государственный университет

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ЧЕЛОВЕК» В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЯ ДРЕВНЕРУССКИХ ЛИЧНЫХ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН Н.М. ТУПИКОВА)

Ономастика, в частности, ономастическая лексика на протяжении длительного времени остается объектом пристального внимания исследователей. До последнего времени ономастика рассматривалась